

УДК 930

ВАНЧИКОВА Цымжит Пурбуевна – доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; vanchikova.ts@gmail.com)

К ИСТОРИИ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА (Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии РАН)

Аннотация. В статье рассматривается история формирования Рукописного отдела (сейчас – Центр восточных рукописей и ксилографов) в Бурят-Монгольском ученом комитете с периода его формирования в 1922 г. В 1929 г. Комитет был реорганизован в Бурят-Монгольский институт культуры. При написании статьи были использованы архивные материалы, публикации административных документов, протоколов конференций, заседаний и отчетов Ученого комитета. Становление Рукописного отдела прошло длительный путь наряду с изменениями и реорганизациями Ученого комитета до преобразования его в современный Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Ключевые слова: Бурят-Монгольский ученый комитет, Рукописный отдел, Центр восточных рукописей и ксилографов, история

Введение. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН является обладателем одного из крупнейших в мире собраний раритетных и ценных письменных памятников на восточных языках, редких книг на старославянской письменности, уникальных архивных документов и аудиовизуальных источников. Книжные и архивные коллекции Института, собираемые на протяжении 100 лет, являются неотъемлемой частью национального достояния России, они формируют уникальную источниковую базу по историко-культурному наследию народов Восточной Сибири и Внутренней Азии. В связи со 100-летием со дня образования Института, который за этот период прошел сложный путь развития от Временного Бурят-Монгольского ученого комитета при Бурят-Монгольском совете по культурным делам (Бурмонсовкуд) [Бурят-монгольский... 2017: 50] до одного из ведущих научных подразделений не только в системе Сибирского отделения РАН, но и Российской академии наук в целом, становится актуальным изучение истории формирования как самого института, так и одного из его крупнейших подразделений – Центра восточных рукописей и ксилографов (далее – ЦВРК ИМБТ СО РАН).

История. Начало формирования коллекций Рукописного отдела (ЦВРК) связано с деятельностью Бурят-Монгольского ученого комитета (далее – БУК), решение о создании которого было принято 28 июня 1922 г. на объединенной конференции по культурным делам представителей бурят-монгольских автономных областей Российской Федерации и Дальневосточной республики с участием монгольских делегатов [Бурят-монгольский... 2017: 9-11]. На этом же заседании было принято Положение о Центральном совете по культурным делам бурят-монголов РСФСР и ДВР, одной из основных целей которого, наряду с созданием государственных учреждений, было «собрание и изучение материалов по истории и культуре Бурятии» [Бурят-монгольский... 2017: 14-15, 41-43]. 1 июля 1922 г. на вечернем заседании конференции предложение Ц. Жамцарано о создании «небольшого исследовательского аппарата... Комитета изучения

и разработки вопросов национальной культуры», который «будет тем ядром, которое в дальнейшем быть может разовьется в Бурятскую академию наук», при голосовании поддержали 14 участников (при 5 воздержавшихся). Председателем Временного комитета единогласно был избран Б. Барадин. С этого времени начинается история первого научного учреждения Бурятии – Бурят-Монгольского ученого комитета, и появляется возможность приступить к конкретным организационным мерам по созданию «ученого учреждения Бурятии, объединяющего все научные и культурные силы бурят-монголов для выполнения научно-теоретических работ в деле проведения в жизнь всех культурно-просветительных задач бурят-монгольского народа». Задачей Комитета было «всестороннее научное изучение Бурятии и родственного с ней по культуре Монголо-Тибетского Востока, значение которого в политическом и культурно-географическом отношениях чрезвычайно важно не только для Бурятии, но и для всего Союза ССР» [Бурят-монгольский... 2017: 82, 143].

К сожалению, документальных свидетельств о создании Рукописного отдела не обнаружено. Об этом писал Б.В. Семичов в статье «Рукописный отдел БМНИИК», изданной в сборнике, посвященном 35-летию Института культуры: «Отсутствие должной документации не позволяет, к сожалению, дать исторического обзора образования Рукописного отдела Бурят-Монгольского НИИК... документально обоснованных данных о времени образования нашего Рукописного отдела и точной истории его образования мы не имеем... Твердо установлено лишь то, что организатором собирания рукописных материалов был Бурят-Монгольский Ученый комитет и в период его деятельности было собрано уже свыше 700 единиц хранения к 1926 году» [Семичов 1958: 231-232].

На этапе становления Бурятского ученого комитета Рукописный отдел не был выделен в отдельную структурную единицу. Материалы Рукописного отдела хранились вместе с архивом БУКа и библиотекой, проект организации которой поручено было разработать Д. Барадину и Н.Н. Козьмину на заседании БУКа 22.04.1924 г.¹ Ответственным за «общее наблюдение за порядком, целостью и сохранением всех имуществ Учкома, как-то: архива, библиотеки, музея, лабораторий, кабинетов, печатных машин, хозяйственного инвентаря» назначался непреходящий секретарь комитета [Бурят-монгольский... 2017: 84].

Самое раннее упоминание о наличии хранящихся в комитете архивных документов встречается в протоколе № 7 заседания Бурят-Монгольского ученого комитета от 21 декабря 1925 г. в связи с приобретением архива М.Н. Хангалова: «1) Рукописи Хангалова в 6 папках, 1 тетрадь, всего 7 штук, принять и зачислить в число архивных документов Учкома; 2) отправить вдове Хангалова благодарственное письмо за присланные рукописи; составление поручить тт. Дамбинову и Бизияину; 3) т. Ринчино поручить составить опись рукописей»² [Бурят-монгольский... 2017: 93].

В ранних документах БУКа, в нескольких проектах Положения об Ученом комитете при Центральном совете по культурным делам бурят-монголов РСФСР от 19.04.1923 г. и в его окончательном варианте, утвержденном на заседании Президиума ЦИК 24.12.1923 г., Рукописный отдел не упоминается, упоминаются только библиотека и архив [Бурят-монгольский... 2017: 83, 145]. В

¹ Библиотека была выделена в отдельное подразделение в 1929 г. с одной штатной единицей [Бурят-монгольский... 2017: 121, 123].

² Личный архивный фонд М.Н. Хангалова (№ 4) хранится в ЦВРК ИМБТ, после научно-технической обработки, произведенной в 1992 г., в нем числится 86 ед. хр. В деле № 13 имеется первичная опись материалов, выполненная Г. Ринчинэ в 1926 г., озаглавленная «Опись рукописям М.Н. Хангалова, переданным вдовой Хангалова». ЦВРК ИМБТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-11.

архиве хранились делопроизводственные документы и личные архивы, материалы экспедиций, а рукописи и ксилографы входили в состав библиотеки.

Впервые упоминание об отделе рукописей и ксилографов, который «содержит 580 зарегистрированных экземпляров и несколько сот находящихся в процессе обработки», приводится в отчете о деятельности за 1923/1924–1927/1928 гг. [Бурят-монгольский... 2017: 155]. То есть, можно предположить, что Отдел рукописей и ксилографов (или Рукописный отдел) хотя и не был формально выделен в отдельное подразделение, фактически существовал. Формирование фондов велось с первых дней образования БУКа, деятельность которого была ограничена рядом существенных причин материального характера, а также кадровой нехваткой квалифицированных специалистов. Штаты БУКа насчитывали до его преобразования в Бурят-Монгольский государственный институт культуры (БМ ГИК) в среднем не более 10 штатных единиц вместе с техническим персоналом, а основными целями БУКа были практические задачи организационного и национально-просветительского характера [Бурят-монгольский... 2017: 148], потому не было отдельной штатной должности сотрудника, ответственного за хранение и работу с восточными текстами, библиотечным фондом и архивными документами. Тем более, не было возможностей создания отдельного научного подразделения.

Представляет интерес сообщение ученого секретаря Л.Ф. Ескевич о работе библиотечной комиссии, сделанное на заседании президиума БУКа от 12.02.1929 г. Ескевич доложила, что «не оформлена проверка книжного состава... нет правил пользования библиотекой со стороны кабинетов и частных лиц; не проверен и не принят рукописный отдел; не разработаны формы его инвентаризации и каталогизации. Все эти работы не выполнены за недостатком времени». В этом же выступлении она говорит и о предстоящих задачах: «Ближайшими задачами на будущее время являются следующие: 1) закончить работу по проверке книжного состава (составить акт); 2) принять и приступить к каталогизации рукописного отдела; 3) привести в порядок монгольское отделение библиотеки»¹.

Скорее всего эта работа была начата в связи с предстоящей реорганизацией БУКа в Бурят-Монгольский государственный институт культуры (ГИК) в 1929 г., преобразованный в 1936 г. в Бурят-Монгольский государственный институт языка, литературы и истории – ГИЯЛИ (1936 – 1944 гг.). После ряда реорганизаций (создание Сибирского отделения академии наук СССР в 1958 г. и позднее – создание Бурятского филиала СО АН СССР и Бурятского института общественных наук БФ СО РАН СССР в 1966 г.) началось планомерное изучение, комплектование и систематизация рукописных и архивных фондов.

Личные архивы ученых-краеведов, рукописи и ксилографы, исторические документы и фотографии, этнографические, фольклорные и лингвистические записи комплектовались большей частью целенаправленно, путем розыска сотрудниками Ученого комитета, научного общества им. Д. Банзарова, пожертвований и покупок у частных лиц и поступлений из дацанских книгохранилищ. В основном же сбором рукописей и ксилографов целенаправленно занимались сотрудники института, совершавшие многочисленные археографические, историко-этнографические и фольклорно-лингвистические экспедиции по районам Бурятии, Читинской и Иркутской обл. В 1960–1970-х гг. фонды БИОН пополнились крупными коллекциями тибетских и монгольских

¹ ЦВРК ИМБТ. Протокол № 27 Президиума БУК от 12.02.1929, дело Ф. 1Б. Оп. 1. Д. 40. Л. 30–34.

рукописей и ксилографов из библиотек Антирелигиозного музея и Иркутского госуниверситета [Институт... 2012: 3].

Рукописный отдел, наряду с институтом, претерпел несколько административно-структурных преобразований. Так, в 1967–1970 гг. он именовался Музеем восточных культур и входил в состав отдела зарубежного Востока БИОН. Как самостоятельное научное структурное подразделение в составе БИОН Рукописный отдел был выделен в 1970 г. Постановлением АН СССР от 25.06.81 г. № 1027 ему был придан статус академического научно-отраслевого архива БИОН БФ СО АН СССР и дано право постоянного государственного хранения документов, что расширило его функции и задачи и одновременно повысило ответственность сотрудников отдела. В 1988 г. он был переименован в Отдел памятников письменности (ОПП), а в 2006 г. получил статус Центра восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК). Согласно распоряжению Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2800-р «О перечне научных организаций, осуществляющих постоянное хранение документов Архивного фонда РФ, находящихся в государственной собственности», ИМБТ СО РАН является научной организацией, осуществляющей постоянное хранение документов Архивного фонда РФ, находящихся в государственной собственности, которые хранятся в Центре восточных рукописей и ксилографов.

Формирование фондов прежде всего связано с именами первых руководителей Буручкама, известных ученых-востоковедов Б.Б. Барадина, Г.Ц. Цыбикова, Ц.Ж. Жамцарано, собирателя-краеведа Г.-Д. Нацова, писателя Х.Н. Намсараева, фольклориста С.П. Балдаева, Д. Мадасона и многих других.

Много сил собиранию, комплектованию, изучению и описанию коллекций отдели нескольких поколений наших предшественников, в т.ч. Г.Н. Румянцев, Ц.-А. Дугарнимаев, П.Б. Балданжапов, Б.Д. Дандарон, Р.Е. Пубаев, Б.В. Семичов, Б.-Д. Бадараев, Л.Е. Элиасов, А.И. Уланов и др. Самого искреннего уважения и признательности заслуживает невидимая, но очень важная работа, которую проводили сотрудники Рукописного отдела – практические знатоки тибетской и монгольской литературы и языка, медицины, истории и философии буддизма, консультанты – буддийские ламы Л.-Ж. Ямпиров, Ж.Ц. Цыбенков, Б.-М. Дашиев, Д.-Н.Д. Бадмаев, Г.Г. Гымпилов, хранители фондов Р.Ж. Жалсанова, Б.Д. Даксанова, Т.С. Туденова, Г.Н. Очилова, Е.Б. Батоцыренова, Г.Д. Фролова, Г.Р. Галданова, Х.Ж. Гармаева, а в настоящее время – А.А. Базаров, М.В. Аюшеева, Л.Д. Дашиева, Т.В. Бадлаева.

Благодаря неустанному труду нескольких поколений наших предшественников по выявлению, систематизации и сохранению письменных источников Институт располагает ценнейшим собранием восточных рукописей, ксилографов и архивных материалов, которое представляет собой одну из наиболее богатых и интересных коллекций в мире, находящуюся в ведении Института и являющуюся национальным достоянием Российского государства.

Статья подготовлена в рамках государственного задания «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», проект № 121031000263-3.

Список литературы

Бурят-монгольский ученый комитет. 1922–1929 гг. (отв. ред. Б.В. Базаров, авт.-сост. Ц.П. Ванчикова, М.В. Аюшеева, О.С. Ринчинова). 2017. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 248 с.

Институт монголоведения буддологии и тибетологии СО РАН (к 90-летию института) (отв. ред. Б.В. Базаров). 2012. Иркутск: Отгиск. 354 с.

Семичов Б.В. 1958. Рукописный отдел Института культуры. — *К 35-летию Института культуры*: сборник статей. Улан-Удэ: [Б.и.] С. 231-236.

VANCHIKOVA Tsymzhit Purbuevna, *Dr.Sci. (Hist.), Professor; Chief Research Associate of the Center for Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; vanchikova_ts@mail.ru)*

ON THE HISTORY OF THE MANUSCRIPT DEPARTMENT (Center for Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences)

Abstract. *The article examines the history of the formation of the Manuscript Department (now – the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs) in the Buryat-Mongolian Scientific Committee from the period of its formation in 1922. In 1929 the Committee was reorganized into the Buryat-Mongolian Institute of Culture. The article is based on archival materials, publications of administrative documents, minutes of conferences, meetings and reports of the Scientific Committee. Along with changes and reorganizations of the Scientific Committee, the Manuscript Department went a long way until its transformation into the modern Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.*

Keywords: *Buryat-Mongolian Scientific Committee, Manuscript Department, Center of Oriental Manuscripts and Xylographs (COMX), history*